

Пути Возмездия.

В общем, преодолеть наплыв посетителей мне удалось только с помощью мадам Помфри, которая заявила, что мое состояние все еще нестабильно, и прогнала всех из Больничного крыла, напоив меня успокаивающими зельями. Причем, если уход Миа и заставил меня горестно вздохнуть, то вот исчезновение с горизонта двоих младших Уизли, вкуче с Сестрами Битвы, фанатично проповедующими Путь Света и пророка Его — Дамблдора... В общем, мне действительно требовалось как следует отдохнуть и подумать. Хорошенько подумать.

Нет, то, что Дамблдор и раньше желал Миа добра и всяческого семейного счастья... с Роном Уизли — для меня новостью не было. Но вот новая идея уже требовала решительного опровержения. Так что мы с Кай погрузились глубоко в мистические осознания, заодно — имитируя крепкий сон под действием зелий, которыми напичкала меня мадам Помфри.

Постепенно в паутине чужих Путей и лабиринте Искажений — начала проявляться некая ключевая фигура. То есть, человек, сочетающий некоторую... незащищенность, с определенной важностью для планов директора и поддерживающих его Сил. И такой человек нашелся. Конечно, эта слабость была не слишком критична. Не пункт f2/f7, так что на детский мат рассчитывать не приходится... но отвлечь внимание противника, сковать и обездвигить... а возможно — и причинить более серьезные неприятности, было вполне реально.

И вот, когда с кандидатурой жертвы мы определились, Гарри Поттер в больничном крыле остался погружаться во все более и более глубокий сон, а на улицы Лондона вышел охотиться адепт Кровавого Бога... по крайней мере, так решил бы любой, кто немного разбирается в символике Хаоса. Правда, тот, кто разбирается в одной символике получше — имел бы возможность усомниться в данном выводе... но будем надеяться, что настоящих специалистов нам не встретится. А то шутить с символами Темной Четверки... боязно как-то.

Но вот, наконец, и тот, кто нам нужен. Невысокий лысый человечек с саквояжем в руках куда-то спешит, торопливо озираясь. Как интересно! Эта лысая голова хранит множество знаний... знаний, которые нужны нам с Кай, но которых у нас почему-то еще нет... и это несправедливо.

— Господин... — Спешащий мужичок с саквояжем только что не подпрыгивает, но, обернувшись, понимает, что к нему обратился всего лишь какой-то мальчишка, и успокаивается.

— Че надо? — Неприветливо отзывается лысый на обращение.

— Мой господин хотел бы продать... кое-какие артефакты.

— Господин Брисбен в Косом переулке покупает артефакты, а гоблины Гринготтса — могут принять их в качестве залога.

— Боюсь, мой господин не хотел бы привлекать к этой сделке внимание... консервативно настроенных частей нашего общества.

Глаза носителя саквояжа вспыхивают огнем жадности. Чтобы почитать в них две мысли «темные артефакты» и «прибыль» — отнюдь не надо быть легилементом.

— Где и когда мы можем встретиться с твоим господином, чтобы обсудить эту сделку?

— Вам нет нужды встречаться с моим господином. Он доверяет мне, и мы можем провести сделку, не отвлекая его от, несомненно, более важных дел.

И опять для чтения мыслей несчастного, еще не знающего о своем несчастье, не нужна телепатия. «Мальчишка украл что-то у своего господина и теперь хочет потихоньку толкнуть».

— Где? — Жажда наживы затмевала и более ясный взор. А уж эта... пешка — не в силах противостоять соблазну и подавно.

— Где-нибудь, где нас не увидят. — Глупый, наивный мальчик... или нет?

— Хорошо. Идем. Я знаю удобное место.

Двое исчезают в извилах Лютного переулка, чтобы проявиться в одном из задних дворов. Что ж. Очень удобное место со многих точек зрения. Никто в Лютном не поспешит на крик о помощи... разве что позже подойдут, чтобы избавить жертву от всего, что не забрал победитель.

— Итак, то, что «твой господин», — сарказм в речи покупателя скрыть невозможно, — у тебя?

— Да, господин. Артефакт всегда со мной.

— Тогда... Ступе...

«Покупатель» не успевает произнести заклятье. Ужас охватывает его. Недочертившая короткий жест палочка падает на землю... а следом за ней опускается и ее хозяин.

-Что же Вы так неосторожно? — Теперь издевается уже мальчишка. — Нехорошо грабить детей.

Однако, лежащее в глубоком обмороке тело не отвечает.

Хорошее все-таки место подобрал Мундунгус. Очень хорошее. Вот уже второй час качаю я в закрома своей памяти ценнейшие сведения относительно лондонского городского дна... и взаимодействия с этим самым дном Великого Белого. Причем полтора часа из этих двух ушли у меня на аккуратный взлом защиты которую наложил на свою шестерку Дамблдор. Защита настолько качественная и простая, что позволяет Флетчеру врать даже под сывороткой правды. Но она недостаточно хороша, чтобы противостоять библиарию. Так что постепенно все его знания становятся моими. Правда, пройдет еще немало времени, прежде чем я смогу воспользоваться этим знанием. Но первый вывод не подлежит сомнению: отпустить Флетчера будет глупостью. Слишком много нитей, связывающих Дамблдора с «тенью мира», а проще говоря — отбросами общества, замыкаются именно на Мундунгуса. И восстановить их — будет стоить Великому Белому немало ресурсов, из которых главный и самый невосполнимый — время.

Ну вот вроде и все. Больше он ничего не знает. Значит — жизнь Мундунгуса Флетчера подходит к концу. Он, конечно, планировал несколько... иное окончание нашего randevu, но ни один план не выдерживает столкновения с противником. Теперь остается только одно: Флетчер должен быть убит адептом Бога Крови, и никак иначе.

Внимательно посмотрев на извивающегося в незримых оковах Флетчера, я извлекаю из ножен Небытия атейм.

— Кровь Богу Крови! — Лезвие кинжала погружается в грудь лысого человечка, а потом, каплями крови изображает на ней что-то похожее на перечеркнутую букву «Экс», нижние ножки которой соединены кровавой чертой. Мундунгус дрожит и воет, но его уверенность в

том, что он схвачен — держит его крепче алмазных оков. Что ж. Пора прощаться Флетчер. Наше знакомство было недолгим, и весьма неприятным, для обеих сторон, хотя и весьма полезным. Атейм исчезает в небытии, а вместо него в моей руке возникает Кай.

— Черепа для Трона Черепов! — И голова агента Света во Тьме навсегда расстается с телом.

Моя молитва искренна, и оставляет в ткани Мира следы, которые еще долго не изгладятся. Зато любой, кто возьмется искать этого вора — обнаружит, что жизнь его оборвалась во славу Бога Воинов.

— Он не был тебе достойным противником, следующий меняющимися путями! — Гулкий голос сотрясает реальность, но одновременно — слышен только мне. — Но мой бог примет жертву. Чего ты хочешь за нее?

— Ничего. — Ритуал получился даже слишком настоящим. Но уж правила общения с посланниками Темной четверки мне хорошо известны. — Это — жертва, а не взятка.

— Жертва принята. Помни об этом, вассал Инженера Времени.

— Война — это путь обмана. — Усмехаюсь я в ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849749>